

Григорий Александрович Цыкунов

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия,

TsykunovGA@bgu.ru

КАТЭК: КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

В статье исследуются вопросы формирования Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса как одного из грандиозных проектов советской плановой экономики. Предметом исследования стали экономические, социально-демографические, научно-проектные и экологические аспекты создания ТПК. Излагается история исследования и разведочных работ на угольных месторождениях Канско-Ачинского бассейна, научное обоснование использования углей для энергетических и топливных потребностей страны. Рассматриваются основные этапы создания КАТЭКа, строительство главных промышленных и энергетических объектов. Важное внимание уделяется проблеме использования канско-ачинских углей для получения моторного топлива. В связи с этим отражены конкретные научно-исследовательские и проектно-конструкторские работы по химической переработке угольного сырья. Отмечаются недостатки в проектировании угольных разрезов и тепловых станций, прежде всего, Березовской ГРЭС-1. В качестве основного недостатка называется ведомственный подход к сооружению основных объектов КАТЭКа, который не позволял концентрировать финансовые и материальные ресурсы в одних руках, что сказывалось на сроках реализации проекта. Раскрываются экологические последствия сооружения гигантских ГРЭС для природной среды и жизнедеятельности населения, которые были заложены еще в научной и проектной подготовке территории к хозяйственному освоению. Дается анализ демографическим процессам в районах КАТЭКа, указываются основные источники пополнения населения, особенности естественного и механического движения населения. Особо подчеркивается, что динамика численности населения комплекса находилась в прямой зависимости от основных периодов его формирования. На основании статистических данных делается вывод, что в конечном итоге население КАТЭКа сократилось, однако рассматриваются варианты дальнейшего развития КАТЭКа в условиях рыночной экономики.

Ключевые слова: Канско-Ачинский топливно-энергетический комплекс, Сибирь, регион, научная и проектная подготовка, угольные разрезы, тепловые станции, строительство, экологическая ситуация, демография

Для цитирования: Цыкунов Г.А. КАТЭК: как все начиналось // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2023. № 2. С. 242–249. DOI: 10.36718/2500-1825-2023-2-242-249

Grigory Alexandrovich Tsykunov
Baikal State University, Irkutsk, Russia,
TsykunovGA@bgu.ru

THE KANSK-ACHINSK FUEL AND ENERGY COMPLEX: HOW IT ALL BEGAN

The paper examines the formation of the Kansk-Achinsk Fuel and Energy Complex as one of the grandiose projects of the Soviet planned economy. The subject of the study was the economic, socio-demographic, scientific, design and environmental aspects of the creation of the TIC. The history of research and exploration work on the coal deposits of the Kansk-Achinsk basin, the scientific substantiation of the use of coal for the energy and fuel needs of the country are outlined. The main stages of the creation of KATEK (the Kansk-Achinsk Fuel and Energy Complex), the construction of the main industrial and energy facilities are considered. Much attention is paid to the problem of using Kansk-Achinsk coals to produce motor fuel. In this regard, specific research and design work on the chemical processing of raw coal is reflected. Shortcomings are noted in the design of coal mines and thermal power plants, primarily at Berezovskaya GRES-1. The main drawback is the departmental approach to the construction of the main facilities of KATEK, which did not allow the concentration of financial and material resources in one hand, which affected the timing of the project. The ecological consequences of the construction of giant hydropower plants for the natural environment and the life of the population, which were laid down in the scientific and design preparation of the territory for economic development, are revealed. An analysis of demographic processes in the districts of KATEK is given; the main sources of replenishment of the population, features of the natural and mechanical movement of the population are indicated. It is especially emphasized that the dynamics of the population of the complex was directly dependent on the main periods of its formation. Based on the statistical data, it is concluded that the population of KATEK eventually decreased, but options for further development of KATEK in a market economy are being considered.

Keywords: Kansk-Achinsk Fuel and Energy Complex, Siberia, region, scientific and project preparation, coal mines, thermal power plants, construction, environmental situation, demography

For citation: Tsykunov G.A. The Kansk-Achinsk fuel and energy complex: how it all began // Socio-economic and humanitarian journal. 2023. № 2. S. 242–249. DOI: 10.36718/2500-1825-2023-2-242-249

Введение. В советской плановой экономике большое внимание уделялось территориально-производственным комплексам (ТПК), как наиболее эффективной форме территориальной организации хозяйства. Планомерное формирование и развитие ТПК позволяло наиболее экономично с наименьшими материальными и финансовыми затратами вовлекать в народно-хозяйственный оборот ценные природные ресурсы, прежде всего, в районах но-

вого освоения [1, с. 5]. В 1950–1980-х гг. на территории Советского Союза проходило формирование и развитие 15 ТПК, из них 6 – в сибирских регионах, в том числе Канско-Ачинский топливно-энергетический комплекс. В ходе создания территориально-производственных комплексов одновременно решалась проблема заселения малообжитых районов Сибири. Рыночные отношения значительно усложнили деятельность промышленных комплексов,

привели к свертыванию дальнейшего промышленного и гражданского строительства. Тем не менее, изучение опыта ТПК поможет поиску сотрудничества государства и частного бизнеса для современной практики хозяйственного освоения новых районов России.

Цель исследования. Изучить региональные особенности формирования и развития Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса; выявить недостатки в экономическом, научно-техническом, экологическом развитии комплекса.

Результаты исследования и их обсуждение. В созвездии советских территориально-производственных комплексов Канско-Ачинский топливно-энергетический комплекс (КАТЭК) по масштабности решаемых задач занимает особое место. Расположенные на его территории гигантские месторождения угольного сырья (400 млрд т) позволяли сооружать мощные угольные разрезы и тепловые электростанции для удовлетворения потребностей сибирских регионов в топливе и энергии. Другим направлением в использовании канско-ачинских углей являлось создание производства по получению из угля жидкого топлива и метанола. КАТЭК по своей отраслевой и технологической специфике дополнял Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс, образуя национальную топливно-энергетическую базу страны.

О наличии угольных месторождений в Енисейской губернии было известно с XVIII века, но только с постройкой Сибирской железнодорожной магистрали начались разведочные работы вдоль ее линии. Открытые первые залежи угля в Рыбинском районе положили начало будущему разрезу «Бородинский». Проводимые в советский период исследования дали наиболее полное представление о масштабах запасов бурого углей месторождений. Разведанные к началу 1930-х гг. Чулымо-Енисейский и Канский бассейны, которые сливаются друг с другом, были объединены в единое территориальное и геологическое название – Канско-Ачинское месторождение. В знаменитом Ангаро-Енисейском проекте

были заложены основы будущей комплексной программы по разработке и применению канско-ачинских углей. Их использование в качестве топлива предполагалось только на период строительства гидроэлектростанций на Ангаре и Енисее. Затем бурые угли должны были стать сырьем для производства жидкого топлива и разнообразных синтетических материалов. Один из разработчиков проекта профессор Н.Н. Колосовский отмечал, что «уголь должен явиться не столько топливом, сколько важнейшим химическим сырьем, открывающим большие перспективы в деле создания крупных энергоемких производств» [2, с. 41]. Однако к масштабным работам по строительству угольных разрезов и теплоэлектростанций в довоенные годы не приступили. Основное внимание в стране уделялось реализации первой народно-хозяйственной программы по развитию производительных сил Сибири – строительству Урало-Кузнецкого комбината.

Первые угольные разрезы «Назаровский» и «Ирша-Бородинский» были построены в начале 1950-х гг. Эксплуатация данных разрезов выявила целый ряд научно-технических проблем, касающихся проектирования и создания мощных роторных экскаваторов, транспортировки вскрышных пород, отставание в сооружении тепловых станций как главного потребителя добываемого угля. С 1959 г. велось строительство Назаровской ГРЭС, последний энергоблок был введен в эксплуатацию в 1971 г., что позволило станции выйти на проектную мощность 1,4 млн кВт. Однако в последующие годы новые угольные разрезы и тепловые станции не строились, что объясняется возросшим интересом к другим источникам энергии – атомным электростанциям – и нарастающей ролью нефти и газа в энергетике страны.

Переломным моментом в судьбе КАТЭКа стал 1976 г., когда советское руководство на очередном съезде КПСС выдвинуло задачу увеличения удельного веса угля в энергетическом балансе страны. К этому времени было завершено проектирование КАТЭКа в рамках программы «Сибирь», в которой участвова-

ли десятки научных и проектных институтов. Масштабы создания Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса были определены Постановлением Совета Министров СССР от 6 марта 1979 г. «О развертывании работ по созданию КАТЭКа», в котором содержались конкретные меры по строительству и вводу в эксплуатацию промышленных объектов, развитию социальной инфраструктуры [3, с. 15].

Сооружение промышленных и гражданских объектов комплекса зачастую проходило с большим отставанием. Этому способствовал ведомственный подход к созданию производственной базы со стороны министерств энергетики и угольной промышленности СССР, когда каждое ведомство возводило свою собственную базу. За 1979–1985 гг. из 18 запланированных предприятий строительной индустрии было построено 4. Все это оказывало отрицательное воздействие на темпы строительных работ и ввод в действие промышленных объектов. За первые 3 года формирования КАТЭКа по его энергетической части было освоено только 70 % выделяемых капиталовложений, по угольной части – 80 % [4]. Другим нерешенным вопросом являлось отсутствие единой общестроительной организации, что позволяло бы сосредоточению в одних руках финансовых и материальных ресурсов. На КАТЭКе строительные работы вели объединение КАТЭКэнергопромстрой Минэнерго СССР, возводившее энергетические объекты, трест КАТЭКуглестрой Минуглепрома СССР, который сооружал угольные предприятия, и строительное объединение «Братскгэсстрой», занимающееся строительством г. Шарыпово. К большому сожалению, в строительной отрасли КАТЭКа не использовался опыт строительной организации «Братскгэсстрой», которая являлась головной организацией для всего Братско-Усть-Илимского ТПК, что позволяло бы более быстрое возведение промышленных и гражданских объектов.

При разработке проекта КАТЭКа требовалось решение вопроса о наиболее эффективном использовании канско-

ачинских углей. Дело в том, что эти угли содержат большое количество влаги, а при ее испарении они растрескиваются и превращаются в пыль, окисляются и приобретают способность к самовозгоранию. В зимних условиях угли просто смерзаются. Все это делает их непригодными для длительного хранения и транспортировки на большие расстояния. С другой стороны, канско-ачинские угли имеют небольшую теплотворную способность. Все это снижает их конкурентоспособность по сравнению с угольным сырьем других бассейнов страны [5, с. 88]. Данные обстоятельства и привели к окончательному решению – сооружению крупных тепловых электростанций в местах добычи угля. Первые мощности Березовского угольного разреза были введены в эксплуатацию в 1975 г. и в последующем доведены до 13,5 млн т угля в год. На Березовском разрезе используются роторные комплексы ЭРШРД-5250 производительностью более 5 тыс. кубометров угля в 1 ч и конвейерная система доставки топлива на одноименную ГРЭС-1. Ныне Березовский разрез входит в АО «Сибирская угольно-энергетическая компания – Красноярск».

Согласно проекту КАТЭКа, основным потребителем указанного разреза определена Березовская ГРЭС-1 общей мощностью 6,4 млн кВт, что соответствует мощности самой крупной в России Саяно-Шушенской ГЭС в Республике Хакасия. В 1987 г. состоялся пуск первого энергоблока Березовской ГРЭС-1, а всего было сооружено 3 из 8 планируемых энергоблоков. Строительство и эксплуатация гигантской станции выявили немало проблем экономического, технического, экологического содержания. В отечественной практике нет аналогов освоения огромных месторождений минерального сырья в густонаселенном и экономически развитом районе. Еще при проектировании промышленных предприятий высказывалось мнение ряда ученых и специалистов о негативных экологических последствиях строительства гигантских ГРЭС. К примеру, Минэнерго СССР, заботясь об уникаль-

ной мощности своих станций, заказало самые мощные в мире котлы, которые были не способны функционировать в экологически чистом режиме даже в теоретическом плане. Дымовая труба Березовской ГРЭС достигала в высоту 370 м, что способствовало выбросу в атмосферу вредных веществ на сопредельные со станцией территории.

Запуск первых мощностей Березовской ГРЭС обернулся формированием неблагоприятной обстановки в жилой зоне г. Шарыпово, где соединение химических выбросов периодически приводило к образованию кислотных дождей, наносящих ущерб не только здоровью населения, но и серьезный урон сельскому хозяйству этого района. Другой серьезной проблемой являлся быстрый рост площадей оработанных земель на разрезах. К 1985 г. только на одном Назаровском разрезе было нарушено 2660 га, а в целом в районах КАТЭКа пострадало около 8 тыс. га земельных угодий. Ветровая и водная эрозия ежегодно увеличивала эту площадь, уничтожала закладированный черноземный слой, и в то же время Минуглепром СССР не разворачивало широких работ по рекультивации нарушенных земель. Действующие тогда проекты разработки месторождений Канско-Ачинского бассейна не предусматривали использование вскрышных пород для других ценных видов минерального сырья, хотя одновременно продолжался геологический поиск подобного сырья [3, с. 113].

При проведении научной и проектной подготовки КАТЭКа предполагалось, что местные угли будут использоваться не только для получения тепла и электрической энергии, но и для термической, термохимической и химической переработки этого сырья. Практика показала, что перевозка бурого угля в открытых платформах на большие расстояния приводила к снижению его теплотворной способности. Поэтому в целевой комплексной программе по формированию Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса ставились задачи по глубокому научному исследованию и строительству промышленного

производства по получению жидкого топлива. Советские ученые утверждали, что из бурых канско-ачинских углей можно получить моторное топливо, близкое по стоимости к топливу, вырабатываемому из нефти плохого качества. К примеру, опыт ФРГ показывал, что на получение 1 т бензина требуется 4,5 т каменного угля, а себестоимость его в 13 раз ниже стоимости бензина из нефти. Таким образом, из 5 т канско-ачинских углей должна выходить 1 т жидкого топлива [5, с. 120].

Для углубленной научной проработки нового направления в использовании канско-ачинских углей в 1981 г. в Красноярске создается Научно-исследовательский и проектно-конструкторский институт по проблемам развития Канско-Ачинского угольного бассейна (КАТЭКНИИУголь). Научная деятельность института была направлена на разработку технологии открытой добычи и транспортировки угля, а также изучение проблем создания искусственного жидкого топлива на основе химической переработки сырья. Исследования ученых и специалистов института показали, что на начальном этапе технологических процессов глубокой переработки углей должно стать производство метанола на основе газификации угля, который мог использоваться в качестве добавки к бензину. Другой способ переработки угля в жидкое топливо заключается в суперкритическом растворении углей низшими спиртами, что позволяло получать так называемую «угольную нефть» с последующей ее переработкой в моторное топливо. В институте был разработан скважинный метод глубокой переработки угля под землей в газообразное или жидкое топливо с последующей выдачей его через скважину на поверхность [6, с. 121]. Однако, несмотря на наличие научных разработок, промышленное производство жидкого топлива в советский период так и не было организовано. Для этого требовалось проектирование и строительство опытного электромеханического завода для изготовления оборудования по переработке угля.

Институт КАТЭКНИИуголь занимался научно-техническими проблемами создания углепроводного транспорта для доставки топлива в другие районы Сибири. Практическим воплощением научно-технических разработок стало строительство первого углепровода Белово-Новосибирск. Однако произошедшая в 1989 г. авария на углепроводе, когда застрявшая в нем водно-угольная суспензия создала прямую угрозу природной среде и жизнедеятельности населения, показала ненадежность в снабжении топливом потребителей. Данное обстоятельство заставило отказаться от подобных проектов непосредственно на территории КАТЭКа.

Научно-техническое обеспечение формирования Канско-Ачинского комплекса во многом зависело от всестороннего развития самого института КАТЭКНИИуголь. Реализацию научных разработок затрудняло отсутствие в структуре института проектно-экспериментальной базы. Из-за затягивания сроков проектирования срывалось строительство опытно-промышленной установки на Бородинском угольном разрезе. Получила распространение практика, при которой основные работы проводились не по отраслевой тематике, а по хозяйственным договорам с предприятиями и организациями, не связанными с решением проблем КАТЭКа. С прекращением государственного финансирования большая часть института вынуждена была переехать в г. Бородино. В настоящее время основным видом деятельности ОАО «КАТЭКНИИуголь» является сдача в наем собственного нежилого имущества, покупка и продажа жилых зданий и объектов. Научные исследования и разработки в области естественных и технических наук стали дополнительным видом деятельности [6, с. 122].

В советских комплексных программах формирования ТПК предусматривалось не только создание промышленного потенциала, но и формирование населения, урбанистическое и социальное развитие территории. Процессы строительства крупных энергетических и промыш-

ленных предприятий внесли существенные изменения в демографическую ситуацию сибирских регионов, вызвали формирование многотысячных трудовых коллективов.

Канско-Ачинский топливно-энергетический комплекс, согласно административно-территориальному делению Красноярского края, располагался на территории Ачинского, Боготольского, Иланского, Канского, Назаровского, Рыбинского, Ужурского, Уярского и Шарыповского районов. Важной особенностью КАТЭКа являлось его расположение на плотно заселенной территории Красноярского края, где было сосредоточено около 22 % населения Восточной Сибири [7, с. 56]. С началом формирования КАТЭКа в 1979 г. на его территории проживали 584,9 тыс. человек, что составляло 18,3 % от общей численности населения Красноярского края. В указанный период численность городского населения составляла 411,7 тыс. человек, или 70,4 % [8, с. 12].

Строительство в 1980-х гг. основных энергетических и промышленных объектов КАТЭКа вызвало новый миграционный отток населения из сельской местности. Сельские жители убывали в строительные подразделения, занимающиеся сооружением Березовской ГРЭС и угольных карьеров. С 1979 по 1989 г. численность населения в сельских районах КАТЭКа уменьшилась на 7,3 % [8, с. 12]. Теория ТПК предусматривала пропорциональное развитие промышленной и сельскохозяйственной инфраструктуры. Однако на практике достичь этой пропорции не удавалось. Подобные результаты находили отражение и на других сибирских ТПК, когда отмеченный уровень соотношения городского и сельского населения отражал недостаточный уровень их комплексного развития.

Исследование демографических процессов на территории ТПК вызывает необходимость проведения анализа источников роста населения. Важная роль отводилась естественному движению населения из-за большой доли молодых возрастов в общей структуре населения и высокой рождаемости. Подобные показа-

тели были характерны, прежде всего, для новых поселений. К примеру, в 1985 г. естественный прирост населения в расчете на 1000 человек составлял в новом городе Шарыпово 30,5, тогда как в уже сложившемся г. Канске – 7,8. Следует отметить, что естественное движение явилось главным источником для пополнения сельского населения [3, с. 74].

Вместе с тем районы нового хозяйственного освоения не могли обойтись без крупных миграционных процессов. Исследование миграционных связей в районах формирования КАТЭКа показывает, что сюда приезжали работники из многих районов страны. Однако ведущее место отводилось внутрикраевому обмену населения, удельный вес которого составлял более половины всей миграции. К большому сожалению, большая часть мигрантов, прибывших на стройки КАТЭКа, из-за неудовлетворительной организации и оплаты труда, бытовых условий возвращались обратно. Так, в 1980 г. на 100 прибывших на КАТЭК выбывали 93,5 чел., в 1985 г. – 85,2 чел. [3, с. 75].

В 1979 г. ЦК ВЛКСМ и коллегия Минэнерго СССР разработали программу шефства комсомольских организаций над созданием КАТЭКа. Тем самым была определена новая форма направления молодежи на сибирские стройки – общественный призыв. Только в 1983 г. удельный вес прибывших в составе комсомольских ударных отрядов составлял 28,9 %. В то же время следует признать, что КАТЭК стал последней Всесоюзной комсомольской стройкой в Советском Союзе. Соотношение естественного и миграционного движения зависело от уровня первичного заселения территории и основных этапов формирования комплекса. К примеру, в середине 1980-х гг. удельный вес миграционного потока в общем приросте населения районов

КАТЭКа составлял

66,3 %, а естественного потока – 33,7 % [8, с. 17–24].

Динамика численности населения КАТЭКа соответствовала основным этапам в формировании комплекса. В 1989 г. в период разворота основных строительных работ и освоения производственных мощностей на территории ТПК проживали 648,4 тыс. человек, или 13,6 % населения Красноярского края. Однако с переходом на рыночную экономику и прекращением государственного финансирования строительные работы на Березовской ГРЭС-1 и угольных разрезах резко снизились, а затем были прекращены. На начало 2022 г. население КАТЭКа составляло 496,2 тыс. человек. Таким образом, за всю историю комплекса, начиная с момента его формирования и по настоящее время, численность населения уменьшилась на 8,5 % [9].

Заключение. В современной России КАТЭК как советский государственный проект больше не существует. Грандиозным планам по созданию нового индустриально-урбанистического центра на востоке страны не суждено было сбыться. Однако построенные угольные разрезы и тепловые станции продолжают работать, а Березовская ГРЭС-1 является градообразующим предприятием и города Шарыпово, и Шарыповского района. За последние десятилетия накоплен определенный опыт по завершению прежних советских проектов в рамках государственно-частного партнерства. Наглядным примером тому может служить реализация совместного проекта РАО «ЕЭС России» и компании «РУСАЛ» по достройке Богучанской ГЭС и строительству Алюминиевого завода в Красноярском крае. На Канско-Ачинском комплексе также имеются незавершенные с советских времен промышленные и энергетические объекты, в которых нуждается российская экономика.

Список источников

1. Территориально-производственные комплексы СССР / под ред. *Н.Н. Некрасова, А.А. Адамеску*. М.: Экономика, 168 с.
2. *Тимошенко А.И.* Рождение гиганта. Красноярск: Кн. изд-во, 1987. 135 с.

3. *Цыкунов Г.А.* Ангаро-Енисейские ТПК: проблемы и опыт (исторический аспект). Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1991. 176 с.
4. Центр хранения и изучения документов новейшей истории Красноярского края. Ф. 26. Оп. 75. Д. 34. Л. 137.
5. *Гладышев А.Н.* ТПК Российской Федерации: продолжение биографии. М.: Сов. Россия, 1987. 160 с.
6. *Цыкунов Г.А.* Моторное топливо из угля: несостоявшийся проект КАТЭКа // Историко-экономический ежегодник. 2018. Иркутск: Изд-во БГУ, 2018. С. 117–123.
7. Природа и хозяйство района первоочередного формирования КАТЭКа. Новосибирск: Наука, 1983. 183 с.
8. Доклад об основных итогах Всесоюзной переписи населения 1989 г. на территории Красноярского края. Красноярск, 1990. 47 с.
9. Население Красноярского края. 2022. URL:<https://Kalendargoda.com/naselenie-Krasnoyarskogo-kraya-2022-chislennost-oficialnaya-skeiovek-lyudey-v-gorodah> (дата обращения: 27.01.2023).

References

1. Territorial'no-proizvodstvennye komplekсы SSSR / pod red. *N.N. Nekrasova, A.A. Adamesku*. М.: Ehkonomika, 168 s.
2. *Timoshenko A.I.* Rozhdenie giganta. Krasnoyarsk: Kn. izd-vo, 1987. 135 s.
3. *Tsykunov G.A.* Angaro-Eniseiskie TPK: problemy i opyt (istoricheskii aspect). Irkutsk: Izd-vo Irkut. un-ta, 1991. 176 s.
4. Tsentr khraneniya i izucheniya dokumentov noveishei istorii Krasnoyarskogo kraya. F. 26. Op. 75. D. 34. L. 137.
5. *Gladyshev A.N.* TPK Rossiiskoi Federatsii: prodolzhenie biografii. М.: Sov. Rossiya, 1987. 160 s.
6. *Tsykunov G.A.* Motornoe toplivo iz uglya: nesostoyavshiisya proekt KATEHKa // Istoriiko-ehkonomicheskii ezhegodnik. 2018. Irkutsk: Izd-vo BGU, 2018. S. 117–123.
7. Priroda i khozyaistvo raiona pervoocherednogo formirovaniya KATEHKa. Novosibirsk: Nauka, 1983. 183 s.
8. Doklad ob osnovnykh itogakh Vsesoyuznoi perepisi naseleniya 1989 g. na territorii Krasnoyarskogo kraya. Krasnoyarsk, 1990. 47 s.
9. Naselenie Krasnoyarskogo kraya. 2022. URL: <https://Kalendargoda.com/naselenie-Krasnoyarskogo-kraya-2022-chislennost-oficialnaya-skeiovek-lyudey-v-gorodah> (дата obrashcheniya: 27.01.2023).

Статья принята к публикации 23.03.2023/
The article has been accepted for publication 23.03.2023.

Информация об авторе:

Григорий Александрович Цыкунов, профессор кафедры теории и истории государства и права, доктор исторических наук

Information about the authors:

Grigory Alexandrovich Tsykunov, Professor at the Department of Theory and History of State and Law, Doctor of Historical Sciences

